

Глаза Чу Сюня были багряные, как будто кровь собиралась вытекать, его голова была полна крови, дико танцующей, его 5 пальцев сжимались, шейные кости Янь Ушуань щелкали. x23us.com

"Чу Сюнь, отпусти, он Янь Ушуан, он твой брат, если ты убьешь его, ты точно пожалеешь об этом позже", - кричал старый черный.

Рох!

За ник времени, Девять Наблюдателей фактически превратились в свои первоначальные тела, сотни футов в длину поразительные семицветные питоны, их огромные змеиные хвосты поднялись высоко, и, не задумываясь, они спустились вниз к голове Чу Сюня.

Алые глаза Чу Сюня повернулись, явно привлеченные семицветным Питоном Девяти Призраков перед ним, шипение, белая дамаска, которая шокирующе его тянула, старый черный нефритовый тыквенный был отряжен, огненный Цилинь был выброшен, а что касается Янь Ушуанга, то Чу Сюнь разбил его прямо в сторону падающего гигантского хвоста.

Кризис был разрешен.

Все вздохнули с облегчением.

Гигантский хвост Девяти Наблюдателей изменил направление и ударился о землю, и со стрелой земля обрушилась, трещины заполнили воздух, и обломки улетели.

Свежий воздух ворвался в горло Яна Ушуанга, вызвав всплеск его Ци и крови, и он фактически открыл рот, чтобы выкашлять полный рот крови.

Взгляд Чу Сюня был направлен на Цзюцзюй Юя.

Швиш!

Его ноги взорвались, когда он сделал шаг перед Гигантским Хвостом Девяти Наблюдателей, обернув руки вокруг Гигантского Хвоста Девяти Наблюдателей и взмахнув им так сильно, что огромное тело Девяти Наблюдателей на самом деле было потрясено, так как оно продолжало волнистое, и его кости щелкнули.

"Чу Сюнь, не надо".

Огненный Килин рычал.

Чу Сюнь на самом деле держал в руках гигантский хвост Девяти Наблюдателей, сильный удар по плечу, огромная фигура длиной 100 футов обсуждалась вверх, нарезанная в воздухе, а затем в огромный кнут, который безжалостно захлопнулся в землю.

Бах!

В мгновение ока гора рухнула, и земля предстала в виде оврага длиной в сотни футов.

"Цзю Ты, быстро превращайся в человеческую форму", закричал Огненный Цилинь.

Только что он обнаружил, что Чу Сюнь очень враждебно относится к форме зверя, и он стал мишенью, потому что превратился в свое первоначальное тело.

Семицветный свет мерцает, и девять призраков превращаются в человеческую форму.

Гигантский хвост в руке Чу Сюня исчез, а человек, потерявший рассудок, явно замер.

Пуф!

Девять Specters превратились в человеческую форму, его маленькое лицо было чрезмерно белым, когда оно открывало рот, чтобы вырвать полный рот крови.

"Голова демона Чу, ты с ума сошёл?" Огненный Килин шипел.

Было бы неплохо, если бы он не рычал, но этот рык привлек внимание Чу Сюня.

Швиш!

Вспышкой струящегося света Чу Сюнь появился перед ним, его кулак, взрывающийся прямо навстречу ему.

Огненный Цилинь был в ярости и гневе, и сила красного пламени дико текла вокруг его тела.

Бах Бах!

Они мгновенно сражались в шаре, земля постоянно трескалась, и горы и реки выскакивали и разбивались везде, где бы они ни проходили.

Бах!

Ужасная буря взорвалась, и огненный Цилинь выстрелил в обратном направлении, прямо сбивая в него горную вершину, открыв рот и кашляя кровью, его тело яростно дрожало, кулаки даже капали кровью, кости пальцев пронзали кожу и обнажили плоть.

"Черт, ты хочешь сражаться правильно, давай на". Огненный Цилинь рычал в гневе и ревел на Чу Сюнь.

Хотя он знал, что Чу Сюнь теперь сошёл с ума, он всё равно был и грустным, и расстроенным, братом, прошедшим через столько лет вместе через толстое и тонкое, но теперь он стал таким, его сердце забило.

Чу Сюнь выглядел странно, как дьявол и демон, и заряжался прямо в сторону Огня Цилинь.

"Старый Чу, давай, есть еще я", Ян Ушуан перехватил Чу Сюнь, сила холодного льда вокруг него дико танцевали, превратив себя полностью в ледяного человека, все его тело было обернуто в холодный лед.

Бах Бах

Чу Сюнь и Янь Ушуан снова сильно покачались, и чипсы рассыпались по мере того, как земля лопнула.

Бах!

Все тело Яна Ушуанга взорвалось холодным льдом, превратившись в лицо, наполненное ледяной стружкой, которая рассыпалась.

Пуф!

Кровь Яна Ушуанга пролилась в воздухе, когда он вылетел в сторону, его руки беспомощно опускались, переломанные сухожилия были сломаны.

"А"

Старый черный превратил нефритовую тыкву в камень размером с жернова, размахивал им и разбивал его в сторону Чу Сюня.

Какое внутреннее дыхание, истинная сущность, было бесполезно перед сильным Чу Сюнем **, он мог только сильно трясти его с силой.

Бах Бах!

Нефритовая тыква непрерывно вспыхивала от сияния до крайнего света, сталкиваясь с кулаком Чу Сюня.

Кулак Чу Сюня был похож на волнующийся ветер и дождь, когда он постоянно и яростно взрывал нефритовую тыкву.

Бах!

Нефритовую тыкву в конце концов сдуло кулаком Чу Сюня, свет выглядел тусклым, на ней было еще несколько трещин, и старую черную тыкву сдуло кулаком Чу Сюня, выплюнув кровь.

Swish swish

Несколько белых дамасков выстрелили в сторону Чу Сюня.

Чу Сюнь ожесточенно повернулся и схватил в руке все те несколько белых дамасков, и с ожесточенным рукопожатием белый дамаск сломался, как увядшие опавшие листья в небе.

"Чу Сюнь, не вини меня"

Шокированный Хонг образовал тюленя, и в воздухе расцвело бесчисленное множество более чистых ледяных лотосов.

Подняв руку, он слегка помахал рукой.

Лицо, полное цветущего ледяного лотоса взорвался в направлении Чу Сюня, по дороге, ледяной лотос взорвался, бесчисленные лотосы? превратились в плотные календарные калеки, которые выстрелили в сторону Чу Сюня.

Бум-бум

Чу Сюнь не уклонился и не уклонился, плотные лепестки ледяного лотоса попали в Чу Сюнь, и все они взорвались в ледяные хлопья, но они совсем не навредили Чу Сюню.

Чу Сюнь смотрел на потрясенного Хуна, углы его рта слегка приподняты, невыразимо причудливо.

В следующую секунду Чу Сюнь выстрелил в сторону Пугающего Хуна, словно поток света, его кулак был поразительно мощным.

Как раз в тот момент, фигура внезапно заблокировалась перед пугающим Хонгом.

Все были шокированы, когда Чу Цинъюэ в какой-то момент побежал вниз с горы.

"Папа" Чу Цинъюэ закричал.

Бряк!

Под глазами Чу Сюня появилась борьба.

Кулак был всего в десяти сантиметрах от Чу Цинъюэ, и страшный кулак прямо отбросил Чу Цинъюэ назад на дюжину шагов вместе с шокированным Хуном, прежде чем он смог стоять на месте.

Глаза Чу Цина боролись, и его выражение было болезненным, как будто он подвергался большим пыткам.

"А"

Внезапно Чу Сюнь поднял свой голос на небо, вены на лбу, виски и шее прорвало палец высоко, и лицо его было покрыто густыми капиллярами, всплывающими на поверхность, очень страшно.

Тем не менее, цвет крови под глазами медленно рассеивался.

Спустя долгое время глаза Чу Сюня вновь обрели ясность.

"Уе Уе" Он посмотрел на Чу Цинъюэ, его голос был хриплым и сухим.

"Отец"

Чу Сюнь едва улыбнулся.

Он оглянулся вокруг, полный разрушений.

Огонь Цилянь, Янь Ушуан, Цзю Ю, Старый Черный, все они были ранены.

Это все было их собственным делом.

"Простите меня" Простите меня" Я не хотел" Простите меня"

Чу Сюнь роптал, и его ноги споткнулись назад.

Затем, ожесточенно развернувшись, он превратился в поток света и исчез в глубокой горе, слишком быстро, чтобы люди могли реагировать.

"Отец", плакал Чу Цинъюэ.

Шокированный Хун повернулся спиной и вытер слезы с углов глаз.

В этот момент у всех были красные глаза.

Несколько стариков даже рыдали.

Они не обвиняли Чу Сюня, они были просто разбиты сердцем.

Только сейчас, когда Чу Сюнь пришел в себя, паника и страх в его глазах сделали их сердца больно и грустно.

Титулярный Царь Демонов Чу показал бы такой взгляд.

Они знали, что Чу Сюнь сбежал, потому что боялся снова войти в демона и причинить им боль.

"Дерьмо, дерьмо, дерьмо кто его в это втянул дерьмо дерьмо" Огненный Килин безумно рычал, трогая горстку слез на его лице, "Я ушел, просто притворись, что я никогда не возвращался, никогда не возвращался"

Огненный Килин рычал и споткнулся.

Ян Ушуан борется за свои ноги, у него красные глаза: "Он мой брат, я верну его, я не могу позволить ему страдать в одиночестве"

"Подожди меня" Старый Блэк взял нефритовую тыкву на спине и пошевелил этим тоже.

Люди на Тюремной Горе Мечты уже давно плачут и рыдают.

Титулярный Царь Демонов Чу, какой могучий человек, но теперь он стал таким, у него есть дом, куда он не смеет возвращаться, может только прятаться в уединении.

.....

В глубоких горах был разбит валун, разбито древнее дерево, Чу Сунь безумно и дико бежал, все, что он хотел сделать сейчас, это найти место, чтобы спрятаться.

Он думал, что ему лучше, но он чуть не уничтожил гору Тюрьмы Мечты и чуть не пропустил убийство своей семьи и друзей.

Небо было наполнено черными облаками и шел величественный дождь.

Чу Сюнь сгрудился у подножия горы, его взгляд тусклый, позволяя проливному дождю омыть его, ропот под дыханием, я не хотел

В этот момент он уже не был могучим Царем Чу Демонов звездного неба, он был просто Чу Сюнь, как в тюрьме, в растерянности и беспомощности.

Это были все члены его семьи, его друзья, но он даже не мог их узнать, когда был в бешенстве, и чуть не убил их.

Гора Тюрьмы Мечты развалился кусок, я боюсь, что это было также его собственное дело, гора была его родителей, если он действительно уничтожил Гора Тюрьмы Мечты он больше не осмеливался думать об этом.

Целых несколько дней Чу Сюнь сидел у подножия горы, не двигая ни одной мышцы.

Только через полмесяца его глаза вернулись к свету.

Он не мог упасть сейчас.

Тан Ру, Маленький Мюэр, все еще ждал, когда он спасется.

Считая время, оставалось еще несколько десятилетий, и настало время, когда Божественный Сын, Животворящий Демон, и те люди должны были выйти из мира.

Земля еще не успокоилась.

Интересно, как дела у императора Ао?

У него все еще было слишком много незавершенных дел.

Через несколько дней у подножия горы был построен небольшой деревянный домик.

.....

Это было десять лет в мгновение ока.

Чу Сюнь слишком долго жил у подножия этой горы.

Как ни странно, после этого, десять лет назад, его демоническое недоумение никогда не возвращалось.

На самом деле, сам Чу Сюнь ясно знал, что этот рецидив был спровоцирован тем, что находился рядом с горой Тюрьмы Мечты и думал о Тане и Сяо Муаре.

Интересно, как у них дела сейчас?

Но теперь он провел свои дни в компании летающих птиц и зверей, и не разговаривал ни с кем в течение десяти лет.

В двух километрах к югу отсюда было озеро, и Чу Сюнь нес самодельное деревянное ведро, чтобы достать воду.

Он снова отправился в горы охотиться на жирного кролика.

Иногда он также ходил в густой лес, чтобы собрать дикие плоды.

Вот как он жил эти десять лет.

В воздухе дул сильный ветер и отбрасывалась большая тень.

Это был огромный орел Зеленый Линь, который превысил двадцать метров, с уровнем выращивания Золотого Бессмертного царства, и когда он попытался съесть Чу Сюнь однажды, он был выбит пуншем и находился без сознания в течение нескольких дней.

С этого момента он стал посланником Чу Сюня.

"Как дела, есть новости?" Глаза Чу Сюня несли обнадеживающий взгляд.

Цинлинь Орел покачал головой и трепетал крыльями несколько раз, летящий песок и соскребать небольшую деревянную хижину рядом с ним, чтобы рухнуть.

Тело орла Цинлинь напряжено, его крылья комично занимают летную позицию, но он не осмелился больше передвигаться, он уже несколько раз случайно рухнул избушку.

Каждый раз это приглашало бы толстое избиение.

Никаких новостей не было безопасно, за эти десять лет, Ястреб Зеленого Леса посетил гору Тюрьма Мечты не менее тысячи раз, но он не осмелился подойти слишком близко, формирование заклинания на горе Тюрьма Мечты может задушить его мгновенно.

Было еще одно время, когда Маленький Белый обнаружил его и гнался за ним сотни миль на Тюремной Горе Мечты, почти не пугая до смерти.

Тюремная гора Мечты имела защитное сооружение в горах, и Орел Зеленого Леса не осмеливался подойти поближе, поэтому каждый раз, когда он туда ездил, у него не было никаких существенных новостей, которые можно было бы принести обратно.

"Хозяин, есть еще новость, которая вас, должно быть, очень интересует." Зеленый Линь Орел сказал.

"Не продавай, говори быстро".

"Ян Ушуанг и Огонь Цилинь вернулись на гору Тюрьма Мечты".

Чу Сюнь молчал.

Орел Цинлинь украл взгляд на Чу Сюнь, прежде чем он взял кролика, который был еще не приготовлен на полке, в любом случае, каждый раз, когда мастер думал, что он не может проснуться без нескольких часов.

Всякий раз, когда он просыпался, это хорошее мясо кролика запекалось, поэтому в духе не тратить его впустую, лучше удешевить.

Цинлиньский орел прекрасно съел мясо кролика, ремесло мастера действительно становится все лучше и лучше, хотя темперамент мастера не очень хороший, но есть и выкупающие черты.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1285353>